
МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРИОРИТЕТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ*

Е.Л. Андреева

Институт экономики УрО РАН
ул. Московская, 29, Екатеринбург, Россия, 620014

А.Н. Головина

Уральский филиал Российского экономического
университета им. Г.В. Плеханова
ул. Гоголя, 25, Екатеринбург, Россия, 620075

А.В. Ратнер

Институт экономики УрО РАН
ул. Московская, 29, Екатеринбург, Россия, 620014

В статье анализируется межрегиональное экономическое сотрудничество, сосуществующее с концепцией традиционного регионализма. Приводятся примеры Соглашения о транстихоокеанском стратегическом и экономическом партнерстве, которое создается уже на протяжении почти десятилетия; Соглашения между США и ЕС о транстихоокеанском стратегическом и экономическом партнерстве (от 2012 г.), об образовании *Трансатлантической зоны свободной торговли (ТАЗСТ)*; инициатива стран Азии и Океании (на саммите этих стран в 2012 г.) образовать Всестороннее региональное экономическое партнерство.

Наиболее подробно в качестве межрегиональной организации рассматривается БРИКС. Анализируются экономические факторы, объединяющие стран-участниц группы. Подчеркиваются перспективы расширения ее сотрудничества — с участием южноамериканских экономик. Затрагивается российская внешняя торговля машинотехнической продукцией и сопутствующими услугами с упомянутыми странами-партнерами. Показано, что данные хозяйственные связи могут быть использованы Россией для решения задач импортозамещения, неоиндустриализации и стимулирования экспорта.

Ключевые слова: межрегиональное сотрудничество, группа БРИКС, экономика России, неоиндустриализация, импортозамещение, стимулирование экспорта.

Мировая экономика XXI в. характеризуется изменениями фундаментального характера, связанными с перераспределением в глобальных масштабах силы и влияния: утратой ведущими мировыми экономическими центрами своих прочных позиций и обретением отдельными странами периферии «нехарактерных для них прежде экономической мощи и геополитического значения». По мнению Л.Л. Фитуня и И.О. Абрамовой, «многочисленные исследователи глобальных процессов, принадлежащие к разным научным школам... почти безоговорочно согласны с тем, что происходящие процессы означают смену эпох» [1. С. 3]. Происходящая смена эпох не могла не отразиться на процессах международного экономического сотрудничества.

* Публикация подготовлена в рамках Программы УрО РАН № 14 «Фундаментальные проблемы региональной экономики» (2015—2017 гг.).

Межрегиональное экономическое сотрудничество

Современные тенденции в развитии глобальной экономики все нагляднее демонстрируют отход от идеологии традиционного регионализма. Они выражаются в заключении *межрегиональных соглашений о торговом (или экономическом) сотрудничестве*. Так, США имели в XX в. соглашения о свободной торговле (ССТ) только с двумя странами (с Канадой и Мексикой), а в 2000—2008 гг. заключили таковые с 14 странами Америки, АТР и Африки [2]. Это совместимо с членством в ВТО [3. С. 76].

При этом межрегиональные торговые соглашения могут заключаться не только между странами, но и между экономическим объединением стран с одной стороны и отдельной страной — с другой. Так, МЕРКОСУР в 2007 г. заключил ССТ с Израилем; Чили является членом АТЭС и имеет действующие преференциальные торговые соглашения с Австралией, Республикой Корея, Китаем, Индией, Японией [4]. Как отмечает генеральный директор ВТО П. Лами, «спутанный клубок перекрывающих друг друга торговых соглашений будет во все возрастающей степени генерировать интерес к движению региональных соглашений в направлении многосторонности путем объединения их в более крупные образования, подводящие нас много ближе к многосторонней системе торговых соглашений» [5. С. 29]. Можно привести несколько примеров проектов таких образований.

1. Относительно ранним выступает Соглашение о транстихоокеанском стратегическом и экономическом партнерстве (*Trans-Pacific strategic economic partnership agreement, TPSEPA*), которое создается уже на протяжении почти десятилетия. В 2005 г. оно объединяло 4 страны: Чили (Южная Америка), Сингапур и Бруней (Юго-Восточная Азия) и Новую Зеландию (Океания). Цель соглашения — содействие торгово-инвестиционному сотрудничеству, в том числе формированию механизма разрешения споров, а также сотрудничеству в области защиты интеллектуальной собственности. Позже участниками переговоров стали США, Австралия, Перу, Вьетнам, Малайзия; готовность присоединиться к ним высказали Канада, Мексика, Япония. Участники позиционируют данный формат сотрудничества как образец для межрегионального экономического сотрудничества, выходящего за пределы АТР. Однако, как показал очередной, 18-й, раунд переговоров в 2013 г., развития (качественного) данного соглашения не наблюдается [6. С. 13].

2. Другим примером проекта межрегионального экономического сотрудничества выступает намерение (от 2012 г.) США и ЕС образовать *Трансатлантическую ЗСТ (ТАЗСТ)*. Его цель экономия на транзакционных издержках. Предпосылкой данного проекта выступают интенсивные торговые связи между его участниками: США для Евросоюза — главный потребитель и третий поставщик, а Евросоюз для США — главный потребитель и поставщик [6. С. 13].

3. Еще одним примером подобного проекта является инициатива стран Азии и Океании (на саммите этих стран в 2012 г.) образовать Всесторонне региональное экономическое партнерство (*Regional comprehensive economic partnership, RCEP*).

Предполагаемые его участники — Китай, Япония, Индия, страны АСЕАН, Южная Корея, Австралия и Новая Зеландия — по совокупному размеру их экономик могут образовать ЗСТ, сопоставимую с двумя вышеупомянутыми [6. С. 14].

Однако, несмотря на отход от идеологии традиционного регионализма, в международном экономическом сотрудничестве целевые установки и движущие силы остаются привычными — противостояние важнейшим конкурентам на мировом рынке. В рамках концепции «триады» в недалекие 90-е гг. XX в. ЕС создавался для достижения более высокой конкурентоспособности по сравнению с США и Японией. Сегодня ведущие мировые экономики объединяются, пытаются выиграть в конкурентоспособности по отношению к китайской экономике, которая уже сегодня занимает лидирующие позиции в мировом экспорте товаров и, по оценкам экспертов, к 2050 г. опередит США по ВВП. Однако глубокие социально-экономические проблемы в самих этих центрах (в первую очередь, США и Европе), в том числе и экономико-идеологические (крах экономической гегемонии США и империи доллара, курса неолиберализма и политики «всеобщего благосостояния»), а также непростые отношения между ними, когда каждому надо спасать свою собственную экономику, причем в условиях, когда страны периферии и полупериферии все больше обретают несвойственное им ранее значение в мировом хозяйстве, существенно осложняют нахождение желаемого решения.

Группа БРИКС: перспективы экономического сотрудничества

В этой связи соглашения о межрегиональном экономическом сотрудничестве в рамках *группы БРИКС*, образованной развивающимися экономиками, представляются более экономически и идеологически обоснованными и имеющими реальную почву для своей реализации.

Экономики, слагающие БРИКС, объединяют следующие факторы:

— темпы экономического роста. В 2001—2012 гг. ВВП Китая вырос в 2,9 раза, Индии — в 2,2, России — в 1,6, Бразилии и ЮАР — в 1,5 раза, тогда как ВВП стран Группы семи, включающей США, Канаду, Японию и 4 ведущих экономики ЕС, — лишь в 1,0—1,2 раза [рассчитано по: 7 (April 2013)];

— большие объемы экономических ресурсов. Группа БРИКС, в отличие от ЕС и НАФТА, хотя и имеет относительно невысокую долю в структуре мирового ВВП, но обладает большими минерально-сырьевыми и трудовыми ресурсами (рис. 1);

— темпы развития — как количественного, так и качественного — человеческого потенциала. Численность населения стран ЕС-28 в 1992—2012 гг. выросла на 24,9 млн чел., а стран НАФТА — на 94,5 млн, тогда как для БРИКС этот показатель составляет 581,5 млн чел. [рассчитано по: 7 (April 2014)]. При этом для стран БРИКС (кроме России), в отличие от развитых стран ЕС и НАФТА, характерна «демографическая весна»;

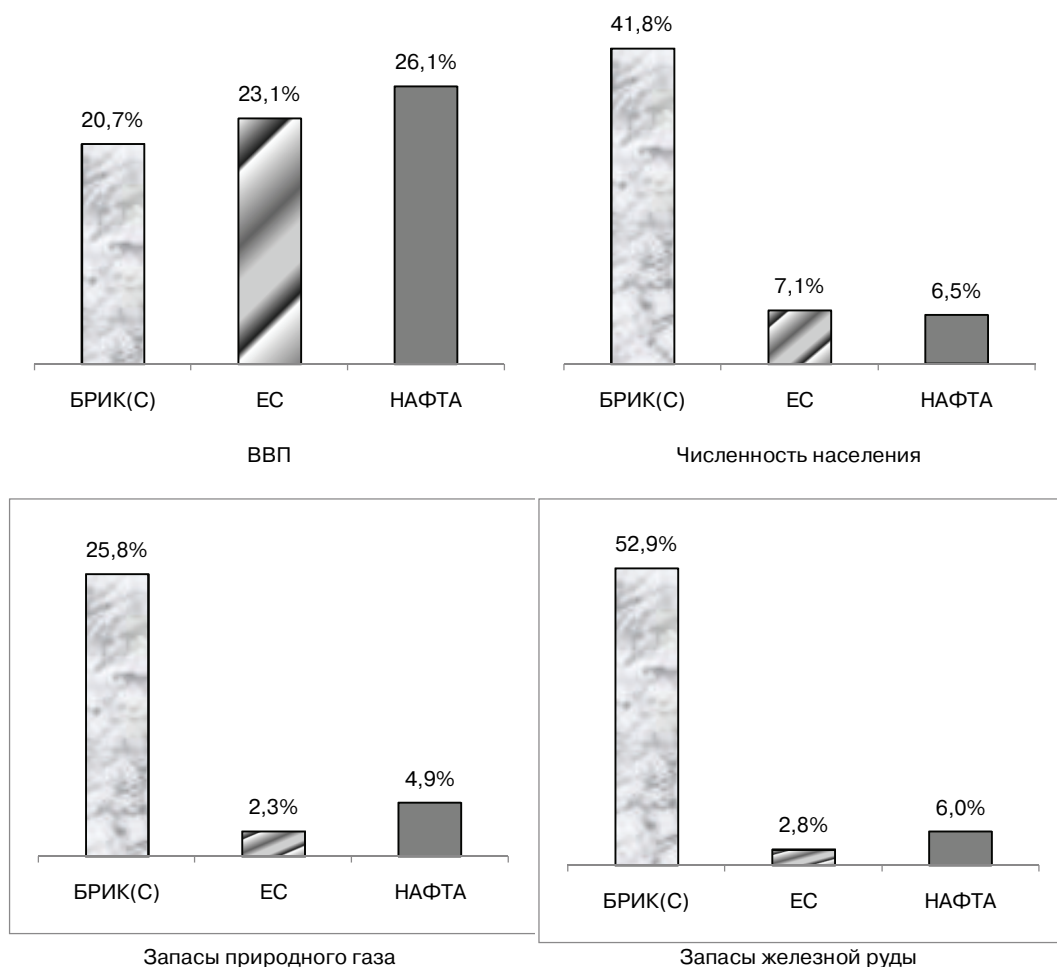

Рис. 1. Доли выбранных групп стран в структуре мирового ВВП и мировых ресурсов

Источник: рассчитано по данным Международного валютного фонда, *Металлургического бюллетеня*, проекта «Природный газ» (Долгих А.С.), *The World fact book*.

— наличие программ и деклараций в сфере экономического сотрудничества. Так, в области сельского хозяйства группой БРИКС была принята 6-летняя программа по сотрудничеству в ряде направлений: разработка новых технологий с учетом изменения климата, улучшений позиций участников Группы на мировом рынке, содействие притоку капитала в агропромышленный комплекс [8. С. 15]. По итогам VI саммита БРИКС в Форталезской декларации от 15.7.2014 (п. 20) участники Группы приветствовали предложение о выработке «Стратегии экономического сотрудничества стран БРИКС» и «Общих принципов углубления экономического партнерства стран БРИКС», в которых обозначены меры по развитию экономического, торгового и инвестиционного сотрудничества членов Группы. Важной областью взаимодействия выступает финансовая сфера. В 2014 г. заключено Соглашение о создании Нового банка развития БРИКС, цель которого — мо-

билизация ресурсов для финансирования инфраструктурных проектов и проектов в области устойчивого развития; а также заключен Договор о создании Пула условных валютных резервов, который должен выполнять функцию страхового механизма в случае возникновения или угрозы возникновения краткосрочных проблем платежеспособного баланса у стран БРИКС. Среди форматов взаимодействия стран Группы можно отметить встречи их министров торговли и экономики, а также министров финансов и руководителей центральных банков. Развивается сотрудничество и в других областях хозяйства — научно-технической, энергетической и др.;

— перспективность организации инвестиционного сотрудничества стран БРИКС в виде многосторонних мегапроектов. Возможно проектирование соглашения о защите взаимных инвестиций в высокотехнологичные отрасли промышленности [9];

— общая заинтересованность стран ШОС и БРИКС в переходе от консервативного уклада экономики к инновационному. Так, у России, Индии и Бразилии — примерно сопоставимые затраты на НИОКР (38, 42 и 31 млрд долларов США в 2013 г. соответственно; у Китая — 258 млрд долларов США), которые стабильно растут. Также у них — сопоставимые объемы импорта прямых иностранных инвестиций (51, 26, 65, 121 млрд долларов США в 2012 г. соответственно) [10. С. 54, 56].

Примечательно, что если организации «Группа семи» и «Группа двадцати» рассматриваются соответственно как политический клуб и как платформа для политического диалога, то саммиты группы БРИКС обладают изначально экономической направленностью [11. С. 21—22].

В контексте вышеприведенных примеров проектов межрегионального экономического сотрудничества (Транстихоокеанское стратегическое экономическое партнерство, Трансатлантическая ЗСТ, Всестороннее региональное экономическое партнерство стран Азии и Океании) следует отметить, что БРИКС, как и данные проекты, проектирует перспективы расширения диалога. В Форталезской декларации членами группы изъясляется намерение провести встречу с руководителями стран Южной Америки по теме саммита в целях развития сотрудничества, а также в целом намерение о расширении диалога между БРИКС и данными странами, в том числе в интересах устойчивого социально-экономического развития (п. 3). Обсуждается возможность вступления в БРИКС Аргентины [12].

В данном контексте можно отметить, что латиноамериканский член БРИКС — Бразилия — являются экономическим ядром объединения МЕРКОСУР, которое находится на стадии формирования общего рынка (Аргентина является его вторым по размерам экономики членом). Оно, в свою очередь, имеет перспективы сотрудничества с Андским сообществом, что проявляется в форме создания в 2004 г. УНАСУР — блока из 12 южноамериканских стран, объединенных в том числе экономическим сотрудничеством [13. С. 102—103, 105]. Это отражает перспективы экономического сотрудничества БРИКС с Южной Америкой.

Совпадение интересов крупнейших стран Евразии (России, Китая, Индии) и Латинской Америки (Бразилия, Аргентина и др.) по формированию многополяр-

ного комплекса мирохозяйственных связей является важнейшим объективным фактором, способствующим жизнеспособности БРИКС как межрегионального объединения, имеющего перспективы углубления и расширения экономического сотрудничества.

Значение межрегионального сотрудничества для российской экономики

Итак, экономическое сотрудничество членов БРИКС оформлено документально в виде многосторонних соглашений и деклараций. Помимо этого между странами Группы и их крупными хозяйствующими субъектами заключаются как двусторонние, так и многосторонние соглашения в различных сферах экономики: промышленность (энергетика, судостроение, нефтехимическое производство, легкая промышленность и др.), транспорт (с Никарагуа), финансы (Договор о создании Пула условных валютных резервов стран БРИКС, Соглашение о создании Нового банка развития БРИКС) и др.

Россией в 2014 г. и в предшествовавший период с партнерами в БРИКС и Латинской Америке был заключен ряд таких соглашений, предусматривающих экспорт ею машинотехнической продукции и, таким образом, призванных содействовать модернизации ее промышленности.

Данные страны объединяет вместе то, что они являются развивающимися экономиками дальнего зарубежья России, в большей или меньшей степени практикующими с ней экономическое сотрудничество, которое способствует переходу России от сырьевого уклада экономики к инновационному. Так, доля машинотехнической продукции в структуре российского экспорта в Индию составляет 53,8%, в ЮАР — 16,9%, в Аргентину — 10%, в Кубу — 74,8%, в Никарагуа — 41,3% [14]. Особенно востребована ими продукция российского атомного энергетического машиностроения: доля ее на мировом рынке составляет 1/5 [15. С. 40]. При этом продажа Россией высокотехнологичных продуктов предполагает экспорт не только товаров, но и инжиниринговых услуг [16. С. 70]. И, наоборот, импорт стран Группы семи из России в очень малой степени представлен продукцией машиностроения (для Германии — 1,1%, Франции — 2,8%, США — 0,4%, Японии — 1,8% и т.д.); при этом их экспорт в Россию в большей части представлен готовой машинотехнической продукцией (соответственно, 60,6%; 48,2%; 56,9%; 84,0%) [14].

Важнейшая задача внешнеэкономической политики РФ — использовать создавшиеся геоэкономические условия, т.е. благоприятные возможности экономического сотрудничества, для решения своих неотложных задач, связанных с проведением политик:

- импортозамещения;
- неоиндустриализации;
- стимулирования экспорта.

Для реализации этих мер, в свою очередь, могут быть использованы как федеральные, так и региональные институты развития [17. С. 17].

В качестве вывода можно отметить, что в ключе внешнеэкономических связей представляется, что стимулирование экспорта машинотехнической продукции будет способствовать неоиндустриализации и, в конечном итоге, импортозамещению. В свою очередь, перспективной возможностью стимулирования такого экспорта выступает развитие межрегионального экономического сотрудничества России в рамках группы БРИКС и, в целом, в рамках круга развивающихся стран — ее партнеров.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Фитуни Л.Л., Абрамова И.О.* Закономерности формирования и смены моделей мирового экономического развития // *Мировая экономика и международные экономические отношения*. 2012. № 7. С. 3—15.
- [2] *Шакиров А.Р.* Состояние и перспективы развития системы соглашений о свободной торговле США // *Международная экономика*. 2010. № 7. С. 23.
- [3] *Мальцев А.А.* Новый этап участия России в международной торговой системе: первые итоги // *Управленец*. 2014. № 3 (49). С. 74—78.
- [4] *Нуньес-Саранцева Н.* Торгово-экономические отношения МЕРКОСУР с внезональными партнерами // *Международная экономика*. 2013. № 4. С. 47—49.
- [5] *Спартак А.Н.* Развитие и международно-правовое регулирование процессов региональной экономической интеграции: новые тенденции и явления в начале XXI века // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2010. № 7. С. 28—37.
- [6] *Оболенский В.П.* Переговоры о создании торговых суперблоков и интересы России // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2013. № 11. С. 10—19.
- [7] World economic outlook database, April 2013, April 2014 // *International monetary fund*.
- [8] *Луков В.Б.* Экономике БРИК(С) взаимодополняют друг друга, и это дает хорошую базу для развития многостороннего сотрудничества // *Индекс безопасности*. 2012. Т. 18. № 2. С. 11—16.
- [9] *Хейфец Б.А.* Дорожная карта инвестиционного сотрудничества стран БРИКС // *Мировая экономика и международные отношения*. 2013. № 6. С. 19—28.
- [10] *Гусарова С.А., Гусаров И.В.* Роль иностранных инвестиций в модернизации экономик стран БРИКС // *Международная экономика*. 2014. № 9. С. 53—64.
- [11] *Савойский А.Г.* Второй цикл группы БРИКС // *Международная экономика*. 2014. № 7. С. 21—28.
- [12] Страны БРИКС готовы принять Аргентину // *Известия*. 13.05.2014.
- [13] *Елецкий А.Н.* Становление Бразилии как ядра южноамериканских региональных блоков в условиях эволюции многополярности // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2014. № 5. С. 95—107.
- [14] Официальный сайт Минэкономразвития РФ. URL: <http://www.economy.gov.ru> (в т.ч. Единый портал внешнеэкономической информации и Справки о торгово-экономическом сотрудничестве России со странами-партнерами).
- [15] *Посысаев Ю.Ю.* Развитие международной кооперации в энергетическом машиностроении России // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2014. № 3. С. 38—55.
- [16] *Сапир Е.В., Мельникова А.В.* Моделирование бизнес-процессов при исполнении импортных сделок // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2013. № 8 (124). С. 68—73.
- [17] *Татаркин А.И., Котлярова С.Н.* Региональные институты развития как факторы экономического роста // *Экономика региона*. 2013. № 3. С. 9—18.

INTERREGIONAL PARTNERSHIP OF RUSSIA AS A TOOL OF REALIZATION OF NATIONAL PRIORITIES OF ITS ECONOMIC DEVELOPMENT

E.L. Andreeva

Institute of Economics
Ural Branch of Russian Academy of Sciences
Moskovskaya str., 29, Ekaterinburg, Russia, 620014

A.N. Golovin

Ural Branch of the Russian Economic University. G.V. Plekhanov
Gogol str., 25, Ekaterinburg, Russia, 620075

A.V. Ratner

Institute of Economics, Ural Branch of Russian Academy of Sciences
Moskovskaya str., 29, Ekaterinburg, Russia, 620014

The analysis of interregional economic partnership existing simultaneously with the concept of traditional regionalism is proposed in the article. The cases of Trans-Pacific strategic economic partnership agreement (TPSEPA) which is created already for some decades; Transpacific agreement on strategic and economic partnership plan (2012), under which the US and the EU are going to form a Transatlantic FTA (TAFTA); initiative of Asia and Pacific countries (presented at the summit of these countries in 2012) to form a Regional comprehensive economic partnership (RCEP) are described.

The case of BRICS is analyzed in details. The economic factors joining the countries — participants of the group are analyzed. The prospects of broadening of its partnership — with participation of economies of South America are highlighted. Russian external trade is touched by machinery production and accompanying services with the countries-partners mentioned. It's shown that these economic relations can be used by Russia for solving of the tasks of substitution of import, neo-industrialization and export stimulating.

Key words: interregional partnership, the BRICS group, Russian economy, neo-industrialization, substitution of import, export stimulating.

REFERENCES

- [1] Fituni L.L., Abramova I.O. Laws of formation and changes in patterns of world economic development // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye ekonomicheskie otnosheniya*. 2012. № 7. P. 3—15.
- [2] Shakirov A.R. Condition and prospects of the development of the system of the US free trade agreements // *Mezhdunarodnaya ekonomika*. 2010. № 7. P. 23.
- [3] Mal'tsev A.A. A new stage of Russia's participation in the international trading system: first results // *Upravlenets*. 2014. № 3 (49). P. 74—78.
- [4] Nun'es-Sarantseva N. Trade and economic relations of MERCOSUR with external partners // *Mezhdunarodnaya ekonomika*. 2013. № 4. P. 47—49.
- [5] Spartak A.N. Development and international legal regulation of the process of regional economic integration: new trends and phenomena at the beginning of the XXI century // *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik*. 2010. № 7. P. 28—37.
- [6] Obolenskiy V.P. Negotiations on the establishment of trade superblocks and Russian interests // *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik*. 2013. № 11. P. 10—19.
- [7] World economic outlook database, April 2013, April 2014 // *International monetary fund*.
- [8] Lukov V.B. BRIC(S) economies are complementary, and it provides a good basis for the development of multilateral cooperation // *Indeks bezopasnosti*. 2012. Vol. 18. № 2. P. 11—16.

- [9] Kheyfets B.A. Roadmap of BRICS investment cooperation // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2013. № 6. P. 19—28.
- [10] Gusarova S.A., Gusarov I.V. The role of foreign investment in the modernization of the economies of the BRICS countries // *Mezhdunarodnaya ekonomika*. 2014. № 9. P. 53—64.
- [11] Savoyskiy A.G. The second cycle of the BRICS group // *Mezhdunarodnaya ekonomika*. 2014. № 7. P. 21—28.
- [12] BRICS countries are willing to accept Argentina // *Izvestiya*. 13.5.2014.
- [13] Eletskiy A.N. The formation of Brazil as the nucleus of the South American regional blocs in the context of the multipolarity evolution // *Rossiyskiy vneshneekonomicheskii vestnik*. 2014. № 5. P. 95—107.
- [14] Official Website of Ministry of Economic Development. Available at: <http://www.economy.gov.ru> (including Unified portal of foreign trade information; Notices on trade and economic cooperation between Russia and the partner countries).
- [15] Posysaev Yu.Yu. Development of international cooperation in Russian power engineering // *Rossiyskiy vneshneekonomicheskii vestnik*. 2014. № 3. P. 38—55.
- [16] Sapir E.V., Mel'nikova A.V. Modeling of business processes in the import transactions // *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. 2013. № 8 (124). P. 68—73.
- [17] Tatarkin A.I., Kotlyarova S.N. Regional development institutions as factors of economic growth // *Ekonomika regiona*. 2013. № 3. P. 9—18.